

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЛАВЯНО-РУМЫНСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ ПИСАТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА ОДОБЕСКУ
(ALEXANDRU ODOBESCU)**

Г. Михаила (G. Mihăilă)

1. Проекты молодого Одобеску. В октябре 1855 г. возвращался из Парижа на румынскую родину молодой литератор, воодушевленный патриотическими замыслами, обогащенный археологическими, литературными и искусствоведческими знаниями. Это был Александр Одобеску (р. 23 июня 1834 г.), сын полковника Иоана Одобеску и Катинки, урожденной Каракаш, принадлежащей семье с богатыми научно-культурными традициями¹.

В атмосфере, созданной Революцией 1848 г., молодой 21-летний ученый филолог определил одно из направлений своих научных изысканий в страстном исследовании культурных и литературных творений румынского народа на протяжении прошлых веков и десятилетий². Вот как он характеризовал через четверть века атмосферу, в которой он сформировался в столице Франции вместе со своими друзьями Дж. Крецяну, П. Ятрополем, Дм. Флореску, Дм. Бериндеем, А. Сихляну и др.: «Мы, молодые заграничные студенты, рады были учиться в Париже, тем более, что там мы могли свободнее любить свою родину, усердно изучать ее историю и язык; ей задумывали мы посвятить все знания, которые наш румынский патриотизм побуждал усвоить в этом центре свободомыслия»³.

2. В поисках старых памятников румынской культуры и искусства. Из этого постулата вышла через два года первая *Историческая сцена из румынских хроник – Господарь Михня-Лютый* (1857 г.), за которой вскоре последовала *Государыня Кяжна* (1860) – обе, имевшие в качестве модели „прекрасную историческую новеллу" *Александр Лапушнянул* Константина Негруци⁴. Но тот же постулат направил молодого писателя и в другое направление – строго научное, украшенное однако качествами художественных произведений. Назначенный 25 мая 1860 г. членом Документальной комиссии при Министерстве Вероисповедания и Народного Просвещения, А. Одобеску вскоре (18 июля) поехал вместе с Сашей, его женой⁵, и с швейцарским художником Хейнрихом Тренк (Heinrich Trenk, 1820–1892 гг.)⁶ в известное исследовательское путешествие в уезды Арджеш и Вылча. До 15 августа они посетили „свыше 70 монастырей и скитов, собрав в каждом исторические сведения, художественные и археологические рисунки" (Письмо от 24 марта 1870 г. к своему старшему приятелю А. Голеску-Негру, бывшему министру, ставшему впоследствии премьер-министром)⁷.

В этом путешествии, в большой мере описанном им самим, Одобеску скрупулезно исследовал монастыри и скиты около города Питешть, город Куртя де Арджеш и прилегающие места, а также монастыри по долине Ольта – особенно Козию –, монастыри Оланешть, Говора, Бистрица, Однодеревянный монастырь (Mănăstirea dintr-un Lemn), Арнота и Хорез⁸.

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

В вышеуказанном письме мы находим короткую и точную самооценку исследований предметов искусства, славяно-румынских и румынских рукописей и старопечатных книг XIV–XVII вв., открытых и доставленных до сведения властей и читающей публики в первые годы после Объединения Румынских княжеств в единое государство (1859 г.). Публикации Александра Одобеску предшествуют богатой коллекции документов и исторических источников, напечатанных Богданом Петричейку Хашдеу в *Arhiva istorică a României (Исторический архив Румынии, 1864–1867 гг.)*. Благодаря II тому *Opere (Сочинения)* Александра Одобеску, напечатанному Марфой Аниняну и Вирджилом Кындя в Издательстве Румынской Академии, в 1967 г., мы имеем перед собой следующие ценные тексты писателя-филолога и историка: *Însemnări despre monumentele istorice din județele Argeș și Vâlcea. Călătorie făcută în 1860 din însărcinarea Ministerului Cultelor și Instrucției Publice* (Заметки об исторических памятниках уездов Арджеш и Вылча. Путешествие, совершенное в 1860 г. по поручению Министерства Вероисповедания и Народного Просвещения⁹; пять официальных уведомлений писателя-ученого к министру вероисповедания и народного просвещения (май–сентябрь 1861 г.)¹⁰; часть детального доклада, представленного в последние месяцы 1860 г. (другие три доклада не были до сих пор открыты в архивах)¹¹; наконец, серию бесценных статей, напечатанных в „*Revista română*” (1861–1862 гг.).

Исследуя ряд религиозных учреждений, „среди которых восемь значительных монастырей”, писатель-филолог сгруппировал свои доклады – как он доложил министру 29 мая 1861 г. – в восемь разделов¹²; из них в настоящее время известен только четвертый доклад, посвященный *Монастырю Бистрица* и содержащий четыре главы: первая была опубликована Одобеску самим под названием *Antichități ecleziastice, Bistrița (județul Vâlcea, plaiul Cozii)* [*Церковные древности, Бистрица (уезд Вылча, волость Козия)*], в „*Buletinul Instrucțiunei Publice*” (Anul I, 1865, octombrie, стр. 137–143); третья была положена в основу серии статей в „*Revista română*”, включенных полностью в *Opere*, II (см. ниже), под названием *Schiturile și metoașele mănăstirii Bistrița din Vâlcea* (*Скиты и метохы монастыря Бистрица, у. Вылча*), в „*Buletinul Comisiunii Monumentelor Istorice*” (1908, июнь–сентябрь, стр. 101–106); наконец, вторая еще не была опубликована¹³.

3. Первые исследования по старорумынской культуре и литературе в „*Revista română*” (1861–1863 гг.). Указанные доклады являются лишь предварительными редакциями, некоторые из них административного порядка. Но только в течение следующих лет А. Одобеску полностью использовал данные, относящиеся к славяно-румынским и румынским рукописям и старопечатным книгам на страницах журнала „*Revista română pentru științe, litere și arte*”, основанного и руководимого им с апреля 1861 г. по ноябрь 1863 г.¹⁴

Его деятельность на страницах журнала внушительна: на протяжении трех лет он выступает как один из первых наших фольклористов-компаратистов; как первый компетентный исследователь старорумынской культуры и литературы на книжнославянском языке в их отношениях с

литературой и культурой южнославянских стран в XIV–XVII веках; как исследователь ряда литературных произведений XVII–XVIII вв. и первой половины XIX века. Но в настоящем сообщении мы остановимся специально на обширном этюде *Despre unele manuscrise și cărți tipărite aflate la mănăstirea Bistrița (districtul Vâlcea din România)* [О некоторых рукописях и старопечатных книгах, найденных в монастыре Бистрица (уезд Вылча из Румынии)], напечатанном в трех выпусках журнала „Revista română” за 1861–1862 гг.¹⁵

В введении писатель выдвинул предложение собрать в библиотеку, которая впоследствии стала Библиотекой Румынской Академии, рукописи и старопечатные книги, находящиеся „в монастырях, городских и сельских церквях Румынии”, с тем, чтобы способствовать „изучению истории и развития нашего языка”. Он сам положил начало этому широкому предприятию, доставив в Бухарест, с одобрения Министерства Вероисповедания и Народного Просвещения, „коллекцию интереснейших книг, открытых в монастырях Козия и Бистрица. Из монастыря Козия было привезено 20, а из Бистрицы 19; мы не намереваемся умялять значение ряда книг (рукописных и печатных – прим. н.), найденных во многих других монастырях – подчеркивал далее ученый филолог –, но Бистрицкая библиотека дала нам до сих пор самые значительные результаты в отношении древности”¹⁶. Библиотека монастыря содержала также „свыше 300 старых сборников”, среди которых „около 80 славянских рукописей (евангелия, псалтыри, часословы, канонические правильники и др.), написанные уставными и минускульными буквами, различного формата (in-folio, in-80, in-40)”, старопечатные славянские, румынские и греческие книги XVII и XVIII вв. (стр. 112–114).

Этот богатый культурный фонд обязан в своем начале – когда монастырь был построен четырьмя братьями Крайовеску – Барбу, Пырву, Данчу и Раду (1494 г.), а потом (в 1514 и 1519 гг.) восстановлен господарем Нягом Басарабом – культурной роли этих исторических личностей и их связям со семьей деспотов Бранкович, с религиозными центрами Сербии и с сербскими афонскими монастырями (Святого Павла, Хилендар, Святого Пантелеймона или Русикон)¹⁷.

Очевидным результатом этих связей является древнейшая рукопись, хранившаяся в Бистрицком монастыре и привезенная Александром Одобеску в Бухарест (в настоящее время в Библиотеке Румынской Академии, № 205)¹⁸; он подробно описал ее в первой главе своего этюда – *Psaltirea comentată de Branco Mladenovici* (Толковая псалтырь Бранко Младеновича, стр. 114–118), „чтобы привлечь внимание ученых из соседних славянских стран и особенно из Сербии” (стр. 126). Написанная Иоаном Богославом в 1346 г. по поручению Бранко Младеновича, прадеда последних сербских деспотов – Бранковичей, и привезенная в Валахию (Țara Românească) вероятно Максимом, будущим митрополитом, или Деспиной Милицей, его племянницей, ставшей супругой Нягоя Басараба, эта Толковая псалтырь нашла в Александре Одобеску первого компетентного исследователя как в отношении палеографического и филологического описания – с воспроизведением конечной записи, а также ряда отрывков текста –, так и в отношении культурно-исторического определения.

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

Мы позволим себе снова воспроизвести по рукописи эту запись, внося в строку, в скобках, надписанные буквы:

Всѣвид'цоу и прѣблагомоу Бѣу слава, дающоу моу
кон'ць всакомоу дѣлоу, иже ѿ никъ наѹинакмомоу, ам
нь, амнь, амнь.

Ис(с)ь Х(с)ь
ни ка

Изволеникъмъ Бжикъмъ и выпльщеникъмъ Сѣго Дѣа и
рожденикъмъ Сѣа, сии Ѹал'тирь написа се помощию Б
жикю и Прѣу(с)тые кго Мѣре, въ лѣ(т) хс. ѿ.нѣ.,
кндик'то Г.¹⁹, съ потьщаникъмъ прилежныъмъ и
всеср(д)унымъ, паже ѿ оуставоу вж(с)твнх' писании.
Написа си Ѹал'тирь Бран'ко Младѣновикъ, а роукою
многгрѣшнааго завитааго въ соуктии житиистѣмъ
рава Бжиа Іѿ(н), а зовомъ Бѣослава²⁰, въ мѣсть,
рекомѣмъ Борьуь, въ дѣни Бѣговѣр'нааго и Б
гоу'тивалааго и самодръж'ца всѣхъ Ср'вьскыхъ земль и
Поморскыхъ кра(л)а Стѣфа(н)²¹ и сѣа моу кра(л)а
Оуроша, въ тѣ врѣ(м) прѣк гѣнь Стѣфа(н) градъ
Костоурь, градъ Бѣл'градъ, градъ Каниноу²².

Комментируя этот ценный исторический памятник, Одобеску заключал: „Бранко Младенович, храбрый сербский барон, был сыном Младена (...). Соратник короля Душана и сподвижник вместе с ним культуре сербской нации, этот благородный муж (...) был отцом известного Волка или Вуха Бранковича, зятя короля Лазаря Хребеляновича (...). Его потомки сохранили славное имя его отца, Бранко, как фамильное имя, на троне Сербии до 1459 г., а потом в изгнании в соседних странах...” (стр. 118)²³.

Второй по древности была *Хилендарская рукопись 1408 г.* (Глава II, Manuscriptul de la Hilandar, стр. 128–131), сильно поврежденная, на последнем листе которой ученый смог еще прочесть две записи с датой и с именем деспота Стефана, сына легендарного Лазаря, погибшего в Косовской битве в 1389 г.; этот Стефан был зятем Вука Бранковича (Значит, и эта рукопись, впоследствии исчезнувшая, была привезена в Валахию Максимом Бранковичем или Деспиной Милицей).

Перейдя к славяно-румынским рукописям первых десятилетий XVI века, А. Одобеску описывает две *Книги бана Преда Крайовеску, 1518–1521 гг.* (Глава III, *Cărțile banului Preda Basarab [= Craiovescu] 1519 [точнее: 1518] – 1521*): 1) Известный сборник моральных рассказов и философско-моральных цитат из знатных авторов античности и средневековья (Пифагора, Платон, Аристотель, Иоан Златоуст, Василий Великий и др.), составленный византийским монахом Антонием (XI в.) и озаглавленный *Пчела* – рукопись дьяка Драгомира, который окончил ее 23 ноября 1518 г. (исчезнувшая впоследствии); 2) *Минея за январь*, написанная Диенишем и

Драгомиром, который окончил ее 17 марта 1521 г. (в настоящее время в БРА, слав. рук. № 262)²⁴.

„Этим не исчерываются (...) книги, подаренные братьями-основателями Бистрицкого монастыря и их потомками – заканчивает Одобеску главу о жалованиях Преды Крайовеску –, но мы отметили важнейшие из них; перейдем сейчас к другим рукописным книгам, находящимся в монастыре, не меньшего значения» (стр. 133), а именно *Три рукописных славянских четвероевангелия* (Глава IV, *Trei tetraevanghelii slavone scrise de mâpă*, стр. 134–142): Четвероевангелие, подаренное великим постельником Марчей (Марсеа) и его супругой Маргой (сестрой Нягоя Басараба), окованное позолоченным серебром в 1519 г., с красивыми виньетками, с цветными и золотыми заглавиями и инициалами (в настоящее время в Музее искусств Румынии, Отдел феодального искусства, № 7)²⁵; Четвероевангелие игумена Мисаила от Бистрицкого монастыря 1537 г. (БРА, № 744), а также другое Четвероевангелие (поврежденное) той же эпохи, с которой художник Тренк рисовал красивую миниатюру: „Христос призывает Петра и Андрея”²⁶.

Добавим к этому, что А. Одобеску открыл в Бистрицком монастыре не менее *семи экземпляров* первой славяно-румынской печатной книги – *Служебник Макария* (1508 г.), из которых два он привез в Бухарест (ныне в БРА); два экземпляра *Четвероевангелия* того же Макария (1512 г.), причем один из них – *роскошный*, на пергаменте, напечатанный для Нягоя Басараба (ныне также в БРА), а также другие книги, более поздние. В связи с этим ученый-филолог написал в премьерке ценную главу о *Первой типографии в Валахии* (Глава V, *Prima tipografie din Țara Românească*, стр. 142–163), что пополняет картину его роли зачинателя в изучении древнейшего культурного наследия Румынии²⁷.

Наконец, VI глава была посвящена другой „типографской премьерке” – на этот раз *на румынском языке*; речь идет о двуязычной славяно-румынской *Псалтыри Кореси*, напечатанной в г. Брашов, в 1577 г. (*Psaltirea lui Coresi, tipărită la Braşov, în 1577*, стр. 163–173), на основе экземпляра, открытого в Бистрице, который *впервые* был представлен читающей публике с подробным комментарием и с попыткой очертить биографию знаменитого тырговиштянского и брашовского типографа на фоне культурной и языковой истории румынского народа²⁸.

Цикл культурно-исторических этюдов, напечатанных Александром Одобеску в „Revista română”, заканчивается научно-художественным эссе *Câteva ore la Snagov (Несколько часов в Снагове; II, 1862, июль, стр. 351–405)*²⁹, которое предвещает капитальное сочинение писателя – *Псевдокинетикос* (*Pseudokinetikos*, 1874 г.)³⁰. Это эссе неоднократно перепечатывалось, начиная с трехтомным собранием *Литературных и исторических сочинений* 1887 г. (*Scieri literare și istorice*), а потом и отдельно, для широкой публики – правда, в частично измененной и сокращенной форме³¹. Оно удачно было охарактеризовано Шербаном Чокулеску в 1944 г.: „Важнейшим литературным сочинением А. Одобеску периода <<Revista română>> является прелестная <<promenade archéologique>>, названная *Несколько часов в Снагове*. Единственный знаток археологии у нас (в то время – прим. н.), получивший задание инвентаризировать церковные драгоценности, писатель представляет

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

публике результаты своих компетентных разысканий в виде увлекательных путевых записок, с целью просвещать и одновременно развлекать³². Вот, впрочем, собственные слова А. Одобеску после разговора со своим проводником на территории монастыря: „Этот льстивый эпитет («cărturar de grimejdie» – «опасный ученый» - прим. н.) вызвал у меня улыбку; моя скромность давно стала на протяжении многочисленных поездок по монастырям страны побуждать феноменальное удивление монахов, которым я расширявал славянские, а часто и румынские надписи, хранящиеся в церквях, на которые они привыкли смотреть как на мертвую букву, как на тайный клад прошлого...» (Ореге, II, стр. 204).

В 1863 г. писатель был назначен (правда, на короткое время) министром вероисповедания и народного просвещения (26 мая, когда он приближался к 29-летнему возрасту); в ноябре того же года „Revista română” перестала выходить. В следующие годы, различные официальные должности, длительное и углубленное исследование золотого *Клада из Пьетроаси*³³, избрание А. Одобеску членом Румынского Академического Общества (в 1870 г.) и назначение профессором Бухарестского Университета (в 1874 г.) – все это удаляло его в большой мере от занятий по истории старорумынской культуры и литературы, хотя он не покинул их полностью. Так, например, можно цитировать в этом отношении: короткий эскиз *Mișcarea literară din Țara Românească în secolul al XVIII-lea (Литературное движение в Валахии в XVIII веке – письмо к А. Папиу-Илариану, напечатанное в „Analele Societății Române”, II, 1869, стр. 79–82, воспроизведенное во втором томе Scrieri literare și istorice, стр. 309–317)³⁴; проект издания романа *Варлаам и Иоасафат (Varlaam și Ioasaf)*, переведенного в 1648–1649 гг. с книжнославянского на румынский язык Удриште Настурелом³⁵, о котором Одобеску отзывался следующими словами в письме к генералу Константину Настурел-Хереску 16/28 августа 1873 г., по случаю учреждения этим меценатом знаменитой академической премии: „ученый великий логофет Уриил или Удриште Настурел Хереску, знаменитый муж, который в длительном и достойном правлении своего зятя, господаря Матвея Басараба, усердно и умно трудился на поприще первых переводов и печатных церковных книг (в Валахии – *Țara Românească* – прим. н.), а также редактирования первого уложения на народном языке...” – *Правильник от Говоры (Pravila de la Govora, 1640)*, научно переизданный впоследствии самим Одобеску³⁶; *Князь Дмитрий Кантемир. Жизнь и творчество (Principele Dimitrie Cantemir. Viața și scrierile lui)* – XVII-ую лекцию в книге *История археологии (Istoria arheologiei, 1877 г.)³⁷*, а также издание VI и VII томов из академического *Собрания сочинений* ученого господаря Молдавии³⁸.*

4. Псалтырь Бранко Младеновича (1346 г.) и ее место в научных румыно-сербско-хорватско-словенских научных отношениях. Выше мы уже видели, что древнейшей славянской рукописью, открытой А. Одобеску в Бистрице и привезенной в Бухарест, была *Псалтырь Бранко Младеновича 1346 г.*, хранящаяся в настоящее время в Библиотеке Румынской Академии (слав. рук. № 205). Мы также отметили, что сам писатель старался своей публикацией привлечь внимание иностранных ученых к этой рукописи; поэтому мы считаем уместным подробнее остановиться на этом моменте из деятельности Одобеску и на его последствиях.

В 1965 г. мы напечатали с кратким комментарием официальное прошение Фр. Миклошича – будущего почетного члена Румынской Академии (1880 г.), адресованное румынскому министру вероисповедания и народного просвещения (датированное 10 августа 1870 г.) вместе с рекомендацией Одобеску (3 ноября 1870) послать словенскому ученому ценную рукопись в целях внимательного исследования³⁹. Позднее, Д. Пакурариу напечатал часть своей венской „жатвы” – пять писем А. Одобеску и столько же писем Б. П. Хашдеу, адресованных венскому слависту, дополняя таким образом интересную главу о научных связях этих двух знаменитых представителей румынской литературы и филологии с иностранными учеными⁴⁰.

Перейдем к изложению фактов на основе переписки А. Одобеску и Фр. Миклошича, а также статьи последнего, напечатанной в 1872 г.

4 марта 1870 г. Одобеску впервые написал словенскому ученому:

„Monsieur,

Il y a déjà quelques années (je crois que c'était en 1863), j'ai eu l'honneur de vous voir une fois à la bibliothèque imperiale de Vienne⁴¹ et plus tard je me suis fait un plaisir de vous donner connaissance d'un manuscrit slave (un psautier avec commentaires, ayant appartenu à Branco Mladenowich en 1346), que j'avais trouvé en 1860 dans le monastère Bistritza (en Roumanie, district de Vâlcea) et que j'avais apporté à la bibliothèque nationale de Bucarest”.

Узнав, что Миклошич хотел бы исследовать эту рукопись, Одобеску предлагает свои услуги – ходатайствовать перед румынскими должностными лицами, чтобы временно послать ее в Вену: „Aussi, dans l'intérêt de la science, je me fais un devoir de vous écrire ces quelques lignes pour vous dire que ce manuscrit se trouve confié entre mes mains et qu'il me sera très facile de vous l'envoyer à votre adresse, si vous vouliez bien me faire parvenir une requête à l'adresse de S. Ex. le Ministre des Cultes et de l'Instruction Publique de Roumanie, par laquelle vous demanderez, pour un temps déterminé, le manuscrit slave en question (...).

Peut-être aussi, après examen, songerez-vous à sa publication et, dans ce cas, il serait fort possible que notre ministère se chargeât des frais. Quant à moi je suis presque convaincu que je n'aurai pas de peine à obtenir que notre gouvernement fasse les frais d'une édition de ce volume, dirigée par une main aussi habile et aussi expérimentée que la vôtre”.

В заключении, писатель-филолог, заинтересованный кардинальными вопросами истории румынского языка и его связей с другими языками, просит своего корреспондента послать ему фундаментальную для того времени монографию Die slavischen Elemente im Rumunischen, напечатанную в 1861 г., в „Denkschriften der Kais. Akademie der Wissenschaften” (Phil.-hist. Classe, Bd. XII, и отдельно), которая – добавляет он – „est introuvable. Peut-être en auriez-vous quelques exemplaires de surplus, et vous plairait-il d'obliger, en le lui envoyant, celui qui profite de cette occasion, Monsieur, pour vous prier d'agréer, avec ses remerciements anticipés, l'assurance de sa considération la plus distinguée⁴².

Odobescu”.

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

Следуя его предложению, Фр. Миклошич послал А. Одобеску, 10 августа 1870 г., прошение, адресованное министру вероисповедания и народного просвещения (вместе, вероятно, с письмом к самому Одобеску, которое однако не сохранилось⁴³); 3/15 ноября писатель направил прошение к министру П.П. Карпу (Сагр), вместе со своим ходатайством, в котором он уточняет: „Узнав из моей статьи о ценной рукописи, знаменитый венский профессор Фр. Миклошич, член ряда академий и известнейший славист нашего времени, написал мне несколько месяцев назад, сообщая, что хочет внимательно исследовать этот древний славянский текст, до сих пор совершенно неизвестный научным кругам”.

Представив министру прошение венского ученого, Одобеску добавлял: „С моей стороны, Господин Министр, прошу Вас разрешить мне послать Господину Миклошичу, в Вену, рукопись, находящуюся в моем хранении, позволив ему установить термин ее возвращения, чтобы она была потом передана в Бухарестскую Национальную Библиотеку, котолрой и принадлежит этот ценный филологический памятник”.

Вот, впрочем, и прошение Фр. Миклошича, вежливо и со сдержанной скромностью написанное:

„Votre Excellence!

La Bibliothèque Nationale de Bucarest conserve un manuscrit du XIV siècle contenant une version slave des psaumes avec un commentaire. La description de ce manuscrit que Mr. A. Odobesco a fait insérer dans la Revista Romana de 1861 fait voir son importance pour la connaissance de la langue ecclésiastique des Slaves. Occupé depuis des années de l'étude de cette langue, je prends la liberté de prier Votre Excellence de vouloir permettre que le dit manuscrit me soit envoyé pour l'espace de six mois.

Agrééz, Monsieur le Ministre, l'expression de mon plus profond respect.

Fr. Miklosich”.

В тот же день министр одобрил прошение и скоро рукопись была направлена в Вену, как явствует из письма А. Одобеску от 21 ноября (нового стиля) 1870 г. (Он объясняет опоздание тем, что отсутствовал из страны от апреля до октября). Возвращаясь к предложению о возможной публикации текста, писатель добавляет: „et, de plus, si vous le jugiez nécessaire, je vous fournirais, en plus de ce que j'ai déjà publié dans la Revista Română (1861, p. 703–708), quelques détails sur le Monastère de Bistritza, où en 1860, j'ai trouvé cet intéressant manuscrit.

Veillez bien, Monsieur, en m'accusant réception du paquet qui contient le volume et que je remets aujourd'hui à la poste, sous votre adresse, me faire part de vos intentions au sujet de la publication du Psautier de Branco Mladenovitz; nous tenons tous à grand honneur de vous voir, une fois de plus, vous occuper, dans vos remarquables travaux, de la Roumanie et des faits intéressants que notre patrie apporte dans le cercle des études philologiques”.

В заключении, Одобеску сообщает Миклошичу информацию о книгах, посвященных арумунскому диалекту, одну из которых он посылает в том же пакете с рукописью; наконец, в постскриптуме он благодарит

словенского слависта за „les intéressantes publications que vous avez bien voulu m'envoyer” и выражает „ma reconnaissance pour votre dissertation sur les Eléments slaves dans le Roumain que vous avez l'obligeance de m'annoncer dans votre lettre”.

Миклошич вернул рукопись одновременно с письмом от 22 декабря 1871 г. (которое не сохранилось в архиве Одобеску), как явствует из письма писателя от 16 января 1872 г., в котором он благодарит венского ученого за новые брошюры и добавляет; „Votre liberalité à cet égard m'encourage, Monsieur, à vous demander de vouloir bien me faire part aussi des publications où vous aurez pu utiliser notre manuscrit de Bistritza. Je suis fort impatient d'avoir sur cette pièce, qui m'a paru, à moi profane, de quelque importance, l'avis du Doyen des slavissants de notre époque”.

В том же году, в журнале „Starine” (IV knjiga, Zagreb) вышла статья Фр. Миклошича, отдельный оттиск которой хранится в Библиотеке Румынской Академии: *Psaltir s tumačenjem pisan 1346 za Branka Mladenovića*, obznanio Dr. Fr. Miklošić (U Zagrebu, 1872, [II] + 34 стр., шифр: II. 108299): „Gospodin A. I. Odobescu u «Revista Română pentru științe, litere și arte», I, str. 703–742 – лаконично начинает он свой этюд – opisa četiri slovenska rukopisa iz manastira Bistrițe. Između njih učini se osobito tumačenipsaltir Branka Mladenovića dostojan da se potanko ispita. Dobroti gospodina prosvjete u Bukareštu i prijateljskoj potpori gospodina A. I. Odobescu imam zahvaliti što mogoh u Beču po volju proučiti rukopis” (стр. 1).

Следуют краткое описание рукописи и его языка, охарактеризованного как „srpsko-slavenski”, и запись писца, на основе которой Миклошич заключает: „Odatle izlazi da je psaltir pisao godine od stvorenja svijeta 6854, t.j. 1346 po našem brojenju, za Branka Mladenovića Joan Bogoslav u Borču, za vremena kralja, još ne cara, Stefana [Dušana] i sina mu kralja Uroša, iste godine, kad kralj Stefan osvoji gradove Kostur, Biograd i Kaninu. Što se tiče Branka Mladenovića, on je sim onoga Mladena, koji se javlja godine 1326 pod kraljem Urošem kao vojvoda (Monumenta Serbica, 85) a otac Vuka Brankovića, despota srpskoga, kao što se vidi iz spomenika od godine 1392, u kojem se Branko nazivlje sevastokrator (Monumenta Serbica, 223) ...” (стр. 1–2).

Эта *Толковая псалтырь*⁴⁴ была переведена, по словам Миклошича, „u X vijek, kao što pokazuje starost rukopisa u kojima se nalazi” (стр. 2): одна – XI века, в славяно-русской редакции (*Псалтырь митрополита Евгения*, фрагмент, 20 лл.), и две – среднеболгарские, XII-го (*Погодинская*) и XIII-го века (*Болоньская*)⁴⁵. Зато *Бистрицкая (Бухарестская) псалтырь* представляет сербскую редакцию, что дало повод венскому слависту частично воспроизвести ее и выявить ряд характерных черт в области графики, фонетики и лексики – слова, дополняющие его *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum* (Vindobonae, 1862 – 1865): **всакогожде** **уловѣка** (ПС. 66, 7); **мѣста плана**, οί τόποι Πεδία (ПС. 131); stl]püsthna], Пврүоѳáреѳи (ПС. 121, 7) и многие другие (стр. 5–18).

„Pošto je A. I. Odobescu u raspravinaprijed spomenutoj već naštao osim uvoda 1. b- – 4.a. i psalm 136. s komentarom – продолжает знаменитый славист – , priopćujem ovdje za slaviste i za bogoslove nekokiko izvoda, i dodajem za ove druge nekoliko psalama s komentarom iz bečkoga rukopisa gr. theol. 311” (стр. 8–9) – именно псалмы 1, 2, 3, 8, 10, 17, 97, 103 (стр. 9–27).

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

Таким образом, благодаря публикациям Одобеску и Миклошича *Псалтырь Бранко Младеновича* стала известной европейским славистам. Впоследствии она была широко использована учеником и „наследником” венского слависта – хорватским ученым Ватрославом Ягичем, ставшим также (в 1904 г.) почетным членом Румынской Академии⁴⁶. В результате долгого и скрупулезного труда, он напечатал в 1907 г. монументальное издание: **СЛОВѢНСКАЯ ПСАЛЪТЪРЬ**. Psalterium Bononiense, interpretationem veterem slavicam cum aliis codicibus collatam, adnotationibus ornatam, appendicibus auctam. Adjutus Academiae Scientiarum Vindobonensis liberalitate edidit V. Jagić. Accedunt XIX specimina codicum, Vindobonae – Berolini – Petropoli, MDCCCXCVII, XII + 968 стр. + XIX табл.⁴⁷

„Editionis fundamentum posui duo codices, quorum supra mentionem feci [Bononiensem et Pogodinianum] – пишет венский славист в *Предисловии* –, sed extant praeterea duo alii optimae notae libri, scripti medio seculo quarto decimo, Sofiensis Bulgaricae originis, Bucurestinus Serbicae quibus nequaquam supersedere mihi licuit. Alter societatis litterarum Bulgaricae Sofiensis, cui nomen est Българското книжовно дружество, alter Bucurestini ministerii institutionis publicae permissu meum in usu rara benevolentia Vindobonam missus est, ubi plus quattuor annos asservabantur” (стр. IX).

Печатаемая на двух колонках текст двух основных рукописей – Погодинской (слева) и Болоньской (справа), В. Ягич полностью сличил их с двумя остальными – Софийской и Бухарестской; в результате он регистрировал все лексические и грамматические варианты: „Сopia lectionum variarum, quam Sofiensis et Bucurestinus suppeditaverunt, magno fuit usui in adnotationibus, ubi omnes differentias Sofiensis vel Bucurestini diligentissime adnotavi praeter orthographicas, quas supervacaneum duxi commemorare” (стр. IX–X). Ряд вариантов из *Бухарестского кодекса*, ускользнувших от внимания в течение работы, был добавлен, после культурно-исторических и палеографических замечаний, в Appendix VI. De psalterio serbico anno MCCCXLVI scripto, hodie Bucurestino (стр. 830–838). Две красивые цветные снимки (табл. XVIII, л. 239, и табл. XIX, последний лист, с красной записью писца) дополняют сведения о *Бухарестской псалтыри Бранко Младеновича*.

В скором времени после выхода в свет внушительного издания, хорватский славист послал в знак признательности один экземпляр Румынской Академии: „От румынского посольства в Вене – отмечается в протоколе Академии от 26 марта 1907 г. – получена книга Psalterium Bononiense, подаренная г. В. Ягичем, почетным членом Академии; это – красивое издание Славянской псалтыри с комментариями, реализованное на основе трех рукописей⁴⁸, из которых одна, датированная 1346 г., хранится в настоящее время в Библиотеке Румынской Академии”⁴⁹.

Итак, в самом начале своего *нового периода* румынская славистика включилась в европейскую славистику благодаря исследованиям А. Одобеску⁵⁰. Он открыл, компетентно описал и великодушно способствовал дальнейшему изучению и частичному изданию рукописи, которая остается до сих пор одной из ценностей Библиотеки Румынской Академии, занимая важное место среди древнейших письменных памятников южных славян и являясь замечательным свидетельством их культурных и литературных связей с румынским народом на протяжении веков.

Примечания

1 Подробнее в нашем этюде: A. I. *Odobescu – cercetător al culturii și literaturii române vechi*, „Memoriile Secției de Științe Filologice, Literatură și Arte” (Academia Română), Seria IV, t. VI, 1984, București, 1985, p. 73–93; основные издания: A. I. *Odobescu, Scrieri literare și istorice*, vol. I–III, București, 1887; *Opere literare*, ediție critică ... de Scarlat Struțeanu, București, 1938; *Opere*, ed. îngrijită ... de Tudor Vianu, vol. I–II, București, 1955; *Opere, I. Scrieri din anii 1848–1860*. Text critic și variante de G. Pienescu, Note de acad. T. Vianu și V. Cândea, București, Editura Academiei Române, 1965; II. *Scrieri din anii 1861–1870*. Text critic și variante de Marta Anineanu, Note de Virgil Cândea, 1967; IV. *Tezaurul de la Pietroasa*. Ediție îngrijită, introducere, comentarii și note de Mircea Babeș. Studii arheologice de Radu Harhoiu și Gh. Diaconu, 1976; V. *Scrieri arheologice. Partea I. Studiu introductiv ... de Alexandru Avram*. Text stabilit ... de Marian Ciucă, 1989; VIII–XIII. *Corespondență*. Text stabilit ... de Nadia Lovinescu, Filofteia Mihai, Rodica Bichis, 1979–1996 (Цитаты воспроизводятся в основном по этому изданию, с указанием тома и страниц).

2 Основная библиография: G. Călinescu, *Istoria literaturii române de la origini până în prezent*, București, 1941, p. 303–309, 900–901 (ed. 2, rev. și adăug., îngrijită de Al. Piru, București, 1982, p. 343–358, 996–997); Șerban Cioculescu, Vladimir Streinu, Tudor Vianu, *Istoria literaturii române moderne* (1944), București, 1971, p. 116–123; D. Păcurariu, A. I. *Odobescu*, București, 1966; Nicolae Manolescu, *Introducere în opera lui Alexandru Odobescu*, București, 1976; Idem, *Istoria critică a literaturii române*, I, ed. revizuită, București, 1997, p. 257–279; Alexandru Odobescu interpretat de... *Antologie ... de Rodica Pandele*, București, 1976; Paul Cornea, *Odobescu Alexandru (Dicționarul esențial al scriitorilor români)*. Coordonatori: Mircea Zăciu, Marian Papahagi, Aurel Sasu, București, Editura Albatros, 2000, p. 586–590); Florentin Popescu, *Romanul vieții și operei lui Alexandru Odobescu*, Constanța, Ex Ponto, 2001.

3 *Junimea română din Paris pe la 1852* (*Opere*, I, ed. T. Vianu, București, 1955, p. 337).

4 См. Александру Одобеску, *Избранное*. Перевод с румынского Ю. Кожевникова, Москва, „Художественная литература”, 1984, стр. 5–64.

5 Внебрачная дочь (вместе с пятью братьями и сестрами) генерала Павла Киселева и Александрины Багратион, усыновленная дядей последней, Яковахе Прежбяну, поскольку родители не смогли венчаться по объективным причинам; см.: *Alexandru Odobescu și corespondenții săi*, ediție de Filofteia Mihai și Rodica Bichis, București, Minerva, 1984, p. 13; Florentin Popescu, *Romanul...*, p. 100–117.

6 Бывший преподаватель рисования и художник в г. Сибиу, приехавший в Бухарест в 1851 г.; см.: Ion Frunzetti, *Arta românească în secolul XIX*. Cuvânt înainte de Dan Grigorescu, București, Editura Meridiane, 1991, p. 276–287.

7 *Opere*, VIII, p. 204.

8 См.: *Opere*, II, 1967, p. 644–648; Geo Șerban, *Cronologia vieții și activității lui Odobescu* (Al. Odobescu, *Pagini regăsite*, București, EPL, 1965, p. 299–407); Fl. Popescu, *Romanul ...*, p. 105–117.

9 *Opere*, II, p. 381–408, 641–666.

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

10 Там же, стр. 423–434, 672–674.

11 Там же, стр. 411–422, 667–671.

12 Там же, стр. 423–425.

13 См. там же, стр. 667.

14 См.: Stancu Ilin, *Revista română (Reviste literare românești în secolul al XIX-lea, sub îngrijirea și cu un cuvânt înainte de Paul Cornea, București, Minerva, 1970, p. 105–159); Gabriela Drăgoi, Odobescu Alexandru; Revista română (Dicționarul literaturii române de la origini până la 1990, București, Editura Academiei, 1979, p. 637–643, 734–735; См. переиздание: Editura Academiei Române – Editura Gunivas, București – Chișinău, 2002, p. 653–658, 755).*

15 Opere, II, p. 110–184, 538–548. В конце введения, перепечатанного самим А. Одобеску в *Scieri literare și istorice* [I, București, 1887, p. 334–348: *Despre odoarele, manuscriptele și cărțile aflate în mănăstirea Bistrița (Districtul Vâlcea în România)*], его сотрудник (вероятно, G. Ionescu-Gion) добавил специальное примечание, из которого мы позволим себе воспроизвести здесь в переводе небольшую часть:

„Среди археологических работ г-на Одобеску, относящихся к румынским монастырям, следует упомянуть статью о старых церковных пеленах из восточно-европейских стран, обращая внимание особенно на „Воздух” от русского Тихвинского монастыря, датированной 1601 г. Долгое время он хранился в монастыре Бистрица, откуда он был привезен в Бухарестский Национальный Музей, вместе с большинством старых предметов, зарегистрированных г. Одобеску в своих исследованиях 1860 и последующих годов. Эта статья была напечатана только в русском переводе [с французского] и с иллюстрациями в периодическом издании Московского археологического общества, озаглавленном *Древности* за 1874 г., стр. 1–36: *Воздух с вышитым изображением положения Спасителя во гроб, пожертвованный 1601 г. в русский Тихвинский монастырь и найденный в Бистрицком монастыре в Валахии*. – В этой статье автор описывает, объясняет и сравнивает большое количество эпитафий и других старых церковных вышивок, которые хранятся в монастырях Валахии (Țara Românească), Молдавии и Буковины, а также в старых лаврах Афонской горы. Это – интересная статья о живописи с иглой или религиозных вышивках, широко распространенных во всем христианском Востоке. Данная живопись перешла от древних византийцев к грекам, попавшим под турок, к сербам, румынам из обоих Княжеств, к русским, грузинам и армянам. Каждый из этих народов придал особый колорит творениям этого искусства, практикованного специальными ремесленниками (*seidicari, searpozari*), а также женщинами, происходившими из высших имущих классов” (Текст примечания был перепечатан в: Opere, II, p. 540–542: Variante; отпечаток исследования А. Одобеску из журнала „Древности. Труды Московского археологического общества”, 4, 1874, стр. 1–36 + III табл., хранится в Библиотеке Румынской Академии: III. 99749).

16 Opere, II, p. 112; см. стр. 411–422, 429–434, 667–674.

17 См. наш этюд: *Originalul slavon al „Învățăturilor” și formația culturală a lui Neagoe Basarab (Învățăturile lui Neagoe Basarab către fiul său Theodosie, ediție de Florica Moisil, Dan Zamfirescu și G. Mihăilă, București, Editura Minerva, 1970, p. 66–*

75).

18 См.: А. И. Яцимирский, *Славянские и русские рукописи румынских библиотек* (Сборник ОРЯС, т. LXXIX), СПб., 1905, стр. 345–350, P. P. Panaitescu, *Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei R.P.R.*, vol. I, București, Editura Academiei, 1959, p. VII, 300–302.

19 В 6854 (1346) году индикт был 14.

20 Одобеску читал Bogoslov[, но уже Фр. Миклошич воспроизвел правильную форму (см. ниже).

21 Стефан Душан (1331–1355 гг.).

22 Л. 410 а–б (последний; при механическом нумерации был пропущен один лист после л. 249: он должен носить цифру 249 bis).

23 См. ниже, 4-ый параграф об исследованиях Фр. Миклошича и В. Ягича, посвященных этой знаменитой рукописи, при содействии самого А. Одобеску.

24 См.: P. P. Panaitescu, *Manuscrisele ...*, p. 357–358.

25 См.: Elena Lința, Lucia Djamo-Diaconiță, Olga Stoicovici, *Catalogul manuscriselor slavo-române din București*, Tipografia Universității din București, 1981, p. 22 – 24 (L.D.- D.).

26 Миниатюра была воспроизведена в книге: V. Brătulescu, *Miniaturi și manuscrise din Muzeul de artă religioasă*, București, 1939, p. 77, pl. XXXII.

27 См. например: *Liturghierul lui Macarie. Cu un studiu de P. P. Panaitescu și un indice de Angela și Alexandru Duțu*, București, Editura Academiei, 1961.

28 См. издания Б. П. Хашдеу (*Psaltirea publicată românește la 1577 de diaconul Coresi*, Tomul I. Textul, București, 1881) и Стелы Тома (*Stela Toma: Coresi, Psaltirea slavo-română (1577), în comparație cu psaltirile coresiene din 1570 și din 1589*, București, Editura Academiei, 1976), а также: *Coresi în cultura românească. Culegere de studii și cercetări* („Cumidava”, XIII, Brașov, 1983; Ion Gheție – Al. Mareș, *Diaconul Coresi și izbânda scrisului în limba română*, București, Editura Minerva, 1994; G. Mihăilă, *Între Orient și Occident. Studii de cultură și literatură română în secolele al XV-lea – al XVIII-lea*, București, Editura Roza Vânturilor, 1999, p. 236–291.

29 Монастырь, находящийся недалеко от Бухареста, на острове в озере Снагов; см.: Ореге, II, p. 191–236, 570–593; сокращенный русский перевод: *Несколько часов в Снагове*, в сб. А. Одобеску, *Избранное*, стр. 191–235.

30 См. русский перевод: *Псевдокинегетикос, или Лжестрактат об охоте (там же*, стр. 65–188). Интересны размышления известного русского литературоведа и переводчика Ю. Кожевникова об этом единственном в своем роде произведении в послесловии, озаглавленном *Александр Одобеску – писатель и ученый* (стр. 217–255), из которого мы позволим себе цитировать следующие синтетизирующие характеристики: „Дело в том, что *Псевдокинегетикос* знаменует собой завершение бурного периода формирования румынского литературного языка. Окончательно оформившимся этот язык предстает в творчестве Эминеску (1850–1889), но Одобеску с его *Лжестрактатом* – непосредственный предшественник великого поэта” (стр. 253). И далее: „Но *Лжестрактат об охоте* не только теоретический трактат по эстетике и практический трактат о языке, это еще и своеобразная энциклопедия искусств, которая, несмотря на всю свою неполноту и

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

бессистемность, все же выполняет роль воспитателя вкуса и дает определенные сведения о самых разных видах искусств, бытовавших в различные времена у различных народов, что также являлось целью автора-просветителя, весьма ревностно пекущегося о народном образовании во всех его видах” (стр. 254).

31 „Эти два издания (1862 и 1887 гг. – прим. н.) очень близки друг к другу – писали издатели II тома *Сочинений* 1967 г. (Opere, II, 570 – 571) –; Одобеску представил с самого начала текст хорошо стилизованный и построенный, который не нуждался в значительной переработке к переизданию в 1887 г. Однако автор практически сокращает текст за счет надписей на славянском языке, также как он поступил и с другими текстами, переизданными в 1887 г. ” В академическом издании они воспроизводятся в разделе *Варианты* (Variante, p. 572–580), так что специалисты вынуждены искать их здесь.

32 Șerban Cioculescu, Vladimir Streinu, Tudor Vianu, *Istoria literaturii române moderne*, p. 119–120.

33 Занятия А. Одобеску *Кладом из Пьетроасы* начались именно летом 1861 г.; первое его публичное выступление было в „Académie des inscriptions et belles-lettres”, в Париже, 1 и 8 декабря 1865 г., под названием: Notice sur le Trésor de Pétrossa découvert en Roumanie et conservé au Musée National de Bucarest (Opere, IV, p. 6–8).

34 Это „письмо” только по форме следовало бы включить во II том Opere, а не в VIII том (*Corespondență*, p. 200 – 203).

35 БРА: П. 108659 – три печатных листа (32 стр.) проектированного издания по рукописи 2470, написанной по всей вероятности писцом Фота, как и рук. 508 (см.: Dan Horia Mazilu, *Varlaam și Ioasaf. Istoria unei cărți*, București, 1981, p. 90–113, 145).

36 Opere, VIII, p. 278–281. О культурной деятельности ученого логотета см. монографию: D. H. Mazilu, *Udriște Năsturel*, București, 1974. Издание А. Одобеску носит название: *Pravila bisericească, numită cea mică, tipărită mai întâi la 1640 în mănăstirea Govora, publicată acum în transcriptiune cu litere latine de Academia Română*, București, 1884.

37 См.: Opere, II, 1955, p. 308–312; *Istoria arheologiei, I. Antichitatea. Renașterea*, ediție îngrijită ... de D. Tudor, București, 1961, p. 323–325.

38 См. наш этюд: *Alexandru Odobescu – editor de literatură română veche*, „Viața românească”, LXXXI, 1986, nr. 1, p. 48–62; nr. 2, p. 1–13.

39 *Din legăturile lui Fr. Miklosich cu A. I. Odobescu, B. P. Hasdeu și Ioan Bogdan*, Rsl, XII, 1965, p. 235–239 + 2 факсимиле; см. также наше сообщение: *Место Фр. Миклошича в славяно-румынской филологии*, в сб. *Miklošičev zbornik*, Ljubljana (Slovenska Akademija Znanosti in Umetnosti v Ljubljani – Univerza v Ljubljani – Univerza v Mariboru), 1992, стр. 379–392 (воспроизведено в книге: *Langue et culture roumaines dans l’espace sud-est européen. Румынский язык и литература в Юго-Восточной Европе*, București, Editura Academiei Române, 2001, p. 553–563).

40 Dim. Păcurariu, *Corespondență inedită: Al. Odobescu, B. P. Hasdeu*, „Revista de istorie și teorie literară”, t. 17, 1968, nr. 3, p. 409 – 505 (Österreichische Nationalbibliothek, Autogr. 137/20); Idem, *Tradiții ale culturii românești la Viena* (*Comunicările „Hyperion”. Filologie*, 11, București, Editura Victor, 2002, p. 3–35:

письма А. Одобеску к Фр. Миклошичу, стр. 11–20).

41 Возможно все-же в октябре 1865 г., когда Одобеску отправлялся в Париж с официальным заданием (см.: Geo Șerban, *Cronologia...*, p. 330–331; Fl. Popescu, *Romanul ...*, p. 134–137).

42 Фр. Миклошич послал А. Одобеску свою работу, о чем мы узнаем из письма последнего от 21 ноября того же года (см. ниже, а также: *Langue et culture roumaines ...*, p. 583–584).

43 Книга *Alexandru Odobescu și corespondenții săi* не содержит никаких писем от Фр. Миклошича.

44 Толкования (комментарии) к *Псалтыри* принадлежат Гесихию Ерусалимскому (V в.), как установил В. Ягич (см. ниже).

45 См.: *Slovník jazyka staroslovenského. Lexicon linguae palaeoslovenicae*, I, hlavní redaktor J. Kurz, Praha, Academia, 1958–1966, p. LXIV.

46 См.: „*Analele Academiei Române*”, Seria II, t. XXVI, 1903 – 1904, Partea adm. și dezb., p. 190–192; Ioan Bogdan, *Scrieri alese, cu o prefață de Emil Petrovici, ediție îngrijită ... de G. Mihăilă*, București, Editura Academiei, 1968, p. 590–591, 692): [*Vatroslav Jagić*]. Избрание состоялось по предложению его ученика и друга И. Богдана, подписанному также Б. П. Хашдеу, Гр. Г. Точилеску, И. Биану и др. Коротко представив разностороннюю деятельность известного хорватского филолога в Загребе, Одессе, Берлине, С.-Петербурге и Вене – где И. Богдан слушал его лекции в 1887–1888 гг. –, румынский славист подчеркивал в докладе, прочитанном в Румынской Академии 23 марта 1904 г.:

„В 1876 г. он основал [в Берлине] первый европейский журнал по славянской филологии: «*Archiv für slavische Philologie*» (...). Начиная с 1864 г., когда он напечатал первый свой научный труд, проф. Ягич развернул в течение 40 лет по сей день поразительную деятельность во всех отраслях славянской филологии (...). Академические издания Загреба, Белграда, Петербурга, Вены и основные славистические журналы почти всех славянских стран полны его исследованиями, всегда глубокими и оригинальными”.

Особое внимание обращал венский славист к румынской филологии и ее связям с славянской филологией: „Очень важным для нас является тот факт, что профессор Ягич, хотя и не занимался специально румынским языком, как покойный Миклошич, с интересом следил за достижениями румынской филологии и отмечал их в «Архиве» каждый раз, когда появлялся случай. В своих исследованиях и рецензиях, а также на лекциях он всегда обращал внимание славистов на тот интерес, который представляет для них изучение румынского языка, литературы и истории. Вслед за А. Веселовским, он является в настоящее время вторым славистом, который неоднократно подчеркивает значение румынской культуры прошлого для познания всей Восточной Европы”.

Переписку В. Ягича с И. Богданом, в частности в связи с рукописью *Псалтыри Бранко Младеновича*, подробно прокомментировал И. Лупаш в академическом сообщении: I. Lupaș, *Ioan Bogdan în lumina unor fragmente din corespondența sa*, отдельный оттиск из „*Analele Academiei Române*”, *Memoriile Secției Istorice*, Seria III, t. XXVII, 1944–1945, p. 171 – 183 (19–31); см. также: N. Iorga, *Oameni care au*

Al 13-lea Congres Internațional al Slaviștilor

fost, vol. II, București, 1967, p. 203–204.

47 В переписывании текстов В. Ягичу помог, рядом с другими, Е. Козак, будущий профессор славистики в Черновицком университете.

48 На самом деле, четыре.

49 A.A.R., Seria II, t. XXIX, 1906–1907, Partea adm. și dezb., p. 145; шифр книги в Библиотеке Румынской Академии: III. 7634. В последнее время *Болонская псалтырь* была переиздана фотографским способом со вступительной статьей акад. Ив. Дуйчева: *Psalterium Voyniense. Болонски псалтир*, София, 1968; *Погодинская псалтырь* была подробно описана Климентиной Ивановой: *Български, сръбски и молдо-влахийски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин*, София, 1981, стр. 23–31 и табл. I, на стр. 497.

50 См.: *Langue et culture roumaines ...*, p. 501–532.